

**Воплощение либеральной идеологии в революционном законодательстве
Франции конца XVIII в.**

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Труш Дария Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

E-mail: Daria.imper@gmail.com

Настроенные либерально французские философы и политики были весьма «малочисленным семейством», зажатым между революционерами и контрреволюционерами. Первые ростки либерального мышления в 70-е годы XVIII в. Сошли на нет уже к середине Революции, когда якобинский террор расколол общество. Законодатели и политики, относившие себя к классическому либерализму, продолжали традицию Т. Гоббса и Дж. Локка, в трактовке политических прав и гражданских свобод, отстаивали свободу личности с подчинением нормативному порядку. Один из них неолиберал Б. Констан выступал за индивидуальную свободу, понятие которой изложил в работе «О свободе древних сравнительно со свободой новых народов». Однако, он обличал концепцию Руссо об общественном договоре, считая, что она «служит деспотизму», так как не учитывала, что одобрение большинства само по себе не делает акты легитимными [1]. Рождённые подобной философией либеральные ценности нашли закрепление в «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г. Хотя, по меткому наблюдению П. Шюню, свобода в ней остаётся чисто декларативным принципом, а равенство превращается в основную ценность, и потому она не столько утверждает новые права, сколько отрицает прежние, феодальные [5. Р. 269].

Важную роль «юридического проводника» идей либерализма сыграли на первом этапе Революции конституционалисты-монархисты. Целый ряд из них (маркиз де Лафайет, граф Мирабо, аббат Сиейес и др.) усердно работали над созданием первой писанной Конституции 1791 г. В итоге она не только провозглашала декларативный перечень гражданских прав и свобод, но также закрепила их гарантии и средства защиты, при сохранении ограниченной монархии и цензовых выборов. «Фельяны» полагали, что власть должна осуществляться делегировано, при соблюдении принципа представительства, ценности естественного права ставили выше позитивного закона. Для углубления либеральных положений фельяны ввели ряд законодательных поправок: отмена декрета о несовместимости депутатского мандата с министерским, наделение короля правом помилования и командования армией, отмена «Закона о гражданском устройстве духовенства» (*Constitution civile du clergé*) [4]. Яркую революционную окраску и патриотический потенциал носили также следующие их декреты: о денежном взыскании с эмигрантов, нежелающих возвращаться во Францию, об объявлении французов-эмигрантов, участвующих в собраниях за рубежом, подозреваемыми в заговоре-предательстве Франции, о разрешении властям департаментов изгонять священников, не присягнувших новому режиму [2]. Наконец, фельяны, оберегая свои либеральные конституционные ценности, приняли одиозный «Закон Ле Шапелье», запрещавший политическую деятельность любых политических клубов под угрозой строгого наказания.

Сменившие их в сентябре 1792 г. «жирондисты» выступали за либеральное устройство республиканского общества, но на основе компромисса с монархией, ограниченной конституцией и контролируемой выборным органом. Среди них особое влияние имели Жак Пьер

Бриссо, Пьер Виктюрниен Верньо и Мари Жан Антуан Никола Кондорсе, которые призывали к тому, чтобы властные структуры получали делегированную власть от народа, прямо избравшего депутатов и должностных лиц по принципу сменяемости. Жирондисты не признали легитимность монархической Конституции 1791 г., и разработали свой проект, представленный Национальному конвенту маркизом Кондорсе 16 февраля 1793 г. В нем они рассматривали народ в качестве единственного источника власти, а главной целью государства считали создание оптимальных условий для реализации либеральной концепции прав человека и гражданина [6. Р. 335].

Спустя полгода политический вес набрали их оппоненты якобинцы («монтаньяры»), которые ещё весной 1793 г. отклонили жирондистский конституционный проект. Учрежденная под руководством их лидера М. Робеспьера конституционная комиссия подготовила еще более радикальный текст. Будучи профессиональным юристом, Робеспьер собственноручно составил проект новой Декларации прав и республиканской Конституции [3. С. 45]. Главными особенностями якобинской республики он провозгласил единство (вместо разделения) властей, что было предсказуемо, так как он сам был ярый «руссоист», а также элементы непосредственной демократии (всеобщие прямые выборы, плебесцит законопроектов, народный, вместо прежнего узконационального, суверенитет; сменяемость должностных лиц, гласность, открытость и подотчетность), а также группа новых «социальных права и свобод» (на общественное презрение, поддержку бедноты, всеобщее образование, отмена рабства). Однако, конституционные положения были фасадом, так как *de facto* проводилось разделение правительства на два вида, по обоснованию самого Робеспьера лишь на переходный период: революционное правительство должно было заложить практические основы республики и защищать ее любыми методами, а конституционное правительство - впоследствии поддерживать и защитить республику в мирное время. При этом революционное правительство во главе с триумvirатом якобинцев обеспечивало общественную свободу, считавшуюся важнее гражданской, отдавалось предпочтение общественному нежели частному интересу, что позволяло революционерам действовать отстраненно от права при опасности для республики, в том числе с нарушением провозглашенных ранее либералами естественных прав и свобод. Так, например, был принят антиконституционный чрезвычайный закон от 19 марта 1793 г. о введении смертной казни для повстанцев с оружием и подстрекателей, а также для тех, кто просто носил «белую кокарду» или имел другой признак мятежа. Это также противоречило принятому при фельянах закону от 21 октября 1789 г., по которому манифестантам, не применившим оружие, грозило лишь краткосрочное тюремное заключение [2].

Таким образом, политический либерализм так и не занял доминирующего положения в духовной жизни Франции, подобно английскому либерализму [7].

Источники и литература

- 1) Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции. М., 2003.
- 2) Генифе П. Политика революционного террора 1789–1794 / Пер. с фр. М., 2003.
- 3) От абсолюта свободы к романтике равенства (Из истории политической философии). М., 1994.
- 4) Тырсенко А.В. Фельяны (У истоков французского либерализма). М., 1999.
- 5) Chaunu P. La Liberté. Paris, 1987.
- 6) Caritat N. Exposition des principes et des motifs du plan de constitution // O'Connor A., Arago F. Oeuvres de Condorcet. Paris, 1847.

- 7) Tocqueville A. Oeuvres completes, II. L'ancien régime et la revolution. Paris, 1952.